

Под пристальным взглядом Чжао Синюэ Шэнь Цинвэй с улыбкой сменила обращение.

Чжао Синюэ произнесла:

— Ты ведь еще не ужинала? Не забудь поесть, когда вернешься.

Стоило заговорить о еде, как в животе у Шэнь Цинвэй тут же раздалось жалобное урчание. С виноватой улыбкой она обратилась к Чжао Синюэ:

— Директор Чжао, вы ведь тоже еще не ужинали? Как насчет того, чтобы заглянуть ко мне перекусить? Я сварю лапшу. Такой поздно ночью поблизости вряд ли найдется, где поесть...

У Чжао Синюэ имелся личный повар, готовый исполнить любое блюдо в любое время суток, но, выслушав приглашение Шэнь Цинвэй, она немного подумала и всё же согласилась.

Дом Шэнь Цинвэй находился в совершенно противоположном от ее собственного жилища направлении — добираться обратно пришлось бы целый час. К тому же в обед она почти ничего не ела, и человеческое тело уже всю посылало ей сигналы голода.

Она открыла дверцу машины, вышла со стороны водительского сиденья и сказала Шэнь Цинвэй:

— Пойдем.

Лампа в подъезде, как и в ее прошлый визиты, по-прежнему не работала. Вот только если в прошлый раз она приходила днем и в пролете хоть и тускло, но было светло, то теперь здесь царила непроглядная тьма.

Шэнь Цинвэй достала телефон, собираясь включить фонарик, но стоило ей зажать экран, как раздался короткий писк, и дисплей вмиг погас.

Чжао Синюэ вынула свой телефон, нажала на кнопку — экран не загорелся. Она пожала плечами и сказала Шэнь Цинвэй:

— Он у меня давно разрядился.

Шэнь Цинвэй вдруг пожалела, что ее язык трепал лишнее и она пригласила Чжао Синюэ перекусить. В подъезде не было ни единой рабочей лампы, и если бы Чжао Синюэ где-нибудь споткнулась или ударилась, ее вина была бы просто огромной.

Чжао Синюэ прищурилась. Несмотря на то, что ей приходилось пользоваться человеческим телом, ее способность адаптироваться к темноте оставалась превосходной. Всего мгновение — и картина крошечной тьмы отчетливо проступила перед ее глазами.

Она сказала Шэнь Цинвэй:

— Идем, я все вижу.

Шэнь Цинвэй торопливо шагнула вперед, чтобы показать дорогу.

Когда они изредка проходили мимо углов между лестничными пролетами, снаружи просачивался слабый, мертвенно-бледный свет, освещая пяточек размером с ладонь, но большую часть пути по-прежнему укутывала глубокая тьма.

Квартира Шэнь Цинвэй находилась на шестом этаже, и на всем пути до него лишь на четвертом этаже слабо моргнула лампочка.

Она не удержалась от жалобы:

— Лампы ломаются, а чинить их некому. Сколько раз уже говорили, но соседи не хотят скидываться на новые лампочки... Ай!

Разговаривая, она, естественно, потеряла бдительность. К тому же Шэнь Цинвэй из-за того, что прекрасно знала лестничную площадку, не слишком следила за дорогой — она поскользнулась, и её тело резко откинуло назад.

В тот самый момент, когда её сердце замерло от испуга, пара сильных рук внезапно обхватила её за талию.

Равновесие было восстановлено.

Осторожнее.

Руки, обнимавшие за талию, оказались тонкими, но крепкими. Опираясь на плечи Чжао Синюэ, Шэнь Цинвэй поднялась. Всего мгновение назад, прижавшись к волосам Чжао Синюэ, она уловила восхитительный аромат, напоминающий густое благоухание ночной фиалки, от которого у неё на секунду закружилась голова. Даже поднявшись на ноги, она ещё какое-то время ощущала лёгкое головокружение — то ли от пережитого страха, то ли от этого опьяняющего запаха.

Заикаясь, она пробормотала слова благодарности: — Спасибо, директор Чжао.

— Только и делаешь, что целыми днями благодаришь, не надоело? — Чжао Синюэ шагнула вперед, мягко взяла её за руку и произнесла: — Ладно, пойдём со мной.

То, что возвращаться в собственный дом приходится ведомой кем-то другим, заставило щёки Шэнь Цинвэй слегка покраснеть. Темнота скрывала выражение её лица, но не могла скрыть повышение температуры в воздухе.

— Тебе жарко? — Чжао Синюэ, долгое время жившая в прохладном Подземном царстве, была невероятно чувствительна к любым изменениям температуры.

— Н-нет.

Несмотря на эти слова, ладонь, которую держала Чжао Синюэ, предательски покрылась испариной от нахлынувшего волнения.

Больше ничего не говоря, они молча поднимались вверх. Какое-то время в тишине раздавались лишь отчётливые шаги каблуков Чжао Синюэ, уверенно ступавших по полу, и торопливые звуки шагов Шэнь Цинвэй в обуви на плоской подошве.

Ничего не видя перед собой, Шэнь Цинвэй просто закрыла глаза и позволила Чжао Синюэ вести себя домой.

Это чувство было прекрасным и дарило такое успокоение, словно человек, бесконечно долго бредший во тьме, вдруг нащупал спасительную веревку, способную указать ему путь.

И пусть на другом конце этой верёвки таился либо свет, либо ещё более глубокая тьма — само

наличие направления было куда лучше, чем метаться из стороны в сторону, словно слепая муха.

Щёлк —

Загорелся свет.

Комнату залил тусклый жёлтый свет, и Чжао Синюэ с первого же взгляда заметила, чего в этом помещении стало меньше по сравнению с её прошлым визитом.

Все воспоминания, связанные с Матерью Шэнь, были полностью убраны, включая стоявшую некогда на тумбе под телевизором совместную фотографию матери и дочери.

Едва переступив порог, Шэнь Цинвэй словно сбежала — бросилась на кухню. Ей казалось, что её состояние было странным: сердце бешено колотилось, а щеки продолжали гореть. Но стоило ей вспомнить, что Чжао Синюэ сидит у неё дома, как уголки её губ сами собой поползли вверх, и она уже не могла этому противиться.

В холодильнике оставалось совсем мало продуктов, и она сказала:

— У нас есть только помидоры и яйца. Приготовить тебе лапшу?

— Я ем всё.

Услышав голос совсем рядом, Шэнь Цинвэй резко обернулась и заметила, что Чжао Синюэ неизвестно когда подошла к ней со спины.

Её лицо мгновенно залилось краской — ещё сильнее, чем те два помидора, что она держала в руках. Заикаясь, она произнесла:

— Ч-генеральный директор Чжао, можете пойти в гостиную и немного отдохнуть, я всё быстро приготовлю.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь? — Чжао Синюэ сделала вид, будто собирается закатить рукава.

Шэнь Цинвэй торопливо опустила ей руки обратно:

— Не нужно, не нужно, просто подожди, пока всё будет готово. Надеюсь, моя стряпня тебе понравится. В гостиной есть телевизор, хочешь, я включу?

Отказавшись от предложения включить телевизор, Чжао Синюэ прислонилась плечом к косяку и стала наблюдать за хлопотами Шэнь Цинвэй.

Она уже и не помнила, когда в последний раз кто-то готовил для неё дома. В её сознании чей-то расплывчатый силуэт вдруг наложился на суetyающуюся фигуру Шэнь Цинвэй.

Чей же?

Да и неважно, сказала себе Чжао Синюэ, в любом случае всё это осталось далеко в прошлом.

Шэнь Цинвэй казалось, что сегодня она ведёт себя странно до безумия.

От взгляда Чжао Синюэ ей было не по себе: тело покалывало от лёгкой дрожи, а лицо не

переставало гореть.

Ей оставалось лишь снова и снова делать осторожные глубокие вдохи, заставляя себя успокоиться.

Подумаешь, принимает начальницу у себя дома! Что тут такого странного?

Она то и дело порывалась повернуться и посмотреть на Чжао Синюэ. Встретившись с ней взглядом, та одаривала её улыбкой, полной недоумения, и тогда Шэнь Цинвэй отводила глаза, чувствуя, что на душе становится ещё тревожнее.

— Осторожно!

Чья-то рука внезапно схватила её сзади за запястье, и одновременно с этим к её спине прижалось мягкое тело.

Пак-бух, пак-бух...

Сердце бешено колотилось в груди, словно она выпила три чашки крепкого эспresso, а в голове образовалась абсолютная пустота.

— О чём ты думала? Так и до пореза недалеко.

Услышав слова Чжао Синюэ, Шэнь Цинвэй только теперь заметила, что кухонный нож в её руке уже занесён прямо над собственными пальцами — ещё мгновение, и она бы неминуемо порезалась до крови.

Лицо её побелело. Чжао Синюэ уже закатала рукава и оттеснила её в сторону:

— Ладно, давай я нарежу. А ты пока взбей яйца.

Шэнь Цинвэй смутно помнила, как развивались события дальше. Во всяком случае, когда они уходили, её вещи были уже собраны, и она послушно шагала следом за Чжао Синюэ. Уже перед самым выходом она пришла в себя и нерешительно произнесла:

— Директор Чжао, вам не кажется, что это не совсем правильно...

Чжао Синюэ окинула её недоверчивым взглядом:

— Что именно здесь неправильно?

— Если я поселюсь у вас дома, не станет ли это обременительным...

Услышав, что та переживает именно об этом, Чжао Синюэ небрежно бросила:

— Не волнуйся, сейчас я живу одна, больше никого нет. И можешь не бояться, что живёшь на халяву: уборка дома с тебя, готовка — тоже. Отрабатываешь долг трудом, а в конце года выпишу премию.

Заметив её колебания, Чжао Синюэ пустила в ход тяжелую артиллерию:

— Или ты действительно хочешь жить со своим двоюродным братом?

Шэнь Цинвэй замотала головой, как игрушечный барабанчик.

Шутки в сторону: ей, молодой девушке за двадцать, жить под одной крышей с мужчиной под тридцать — что тогда останется от её репутации?

Помощь помощью, но доброе имя ей было дороже.

Предложение Чжао Синюэ позволяло убить трёх зайцев сразу: она могла спокойно вернуть долг за оказанную услугу, сохранить репутацию и получить жильё гораздо ближе к работе, чем её собственный дом. Как ни посмотри, это был идеальный выход.

У неё не нашлось причин для отказа.

— Вот и отлично, — сказала Чжао Синюэ. — Пошли. По возвращении тебе ещё придётся самой обустраивать свою комнату, я за тебя этого делать не буду. И смотри мне: если завтра не сможешь встать, не обвиняй меня в том, что я уехала без тебя.

Шэнь Цинвэй решительно захлопнула дверь и последовала за Чжао Синюэ, всем своим видом показывая твёрдость намерений.

Хотя Чжао Синюэ и сказала, что Шэнь Цинвэй придётся самой приводить гостевую спальню в порядок, убирать там было практически нечего. Из-за присущей хозяйке педантичности даже редко используемая гостевая сияла чистотой. Шэнь Цинвэй оставалось лишь разложить свою одежду и личные вещи по местам да застелить постельное бельё.

Квартира Чжао Синюэ располагалась в элитном жилом комплексе, прямо под окнами которого работал круглосуточный магазин. Перед тем как вернуться домой, Чжао Синюэ велела Шэнь Цинвэй сразу купить всё необходимое, так что, переехав в дом Чжао, Шэнь Цинвэй не испытала ни малейшего неудобства.

Лёжа в постели, Шэнь Цинвэй всё ещё думала, что это сон. Если бы на экране телефона не светило время — уже за полночь, — она бы даже решила, что всё происходящее вокруг — не более чем сказочный сон Золушки, и созданное феей-крёстницей платье вместе с хрустальными туфельками вот-вот растают после двенадцати ночи.

Вспоминая всё, что выпало на её долю за последнее время, она вдруг подумала, что устроиться в Корпорацию Чжоу и встретить этого подонка Чжоу Юнцзя, пожалуй, не такая уж ужасная катастрофа. Если бы не домогательства Чжоу Юнцзя, разве смогла бы она познакомиться с Чжао Синюэ, не говоря уже о том, чтобы их пути так тесно переплелись?..

Она закрыла глаза, и перед внутренним взором встало всё то хорошее, что сделала для неё Чжао Синюэ.

Снова и снова она чувствовала, что Чжао Синюэ — словно её личный принц, вырвавшая её из пасти пожирающего жизнь злого дракона.

Она обхватила руками грудь, сжалась в комочек и тихо закрыла глаза.

Если всё, что с ней сейчас происходит, — лишь сон, она бы хотела, чтобы этот сон длился как можно дольше. Идеально — до самой её смерти.

Сама же Чжао Синюэ вовсе не считала, что приютить человека у себя дома — это какой-то невероятный подвиг.

Эта мысль пришла ей в голову внезапно, ровно в тот момент, когда она попробовала лапшу, приготовленную Шэнь Цинвэй.

Это была самая обычная лапша с помидорами и яйцом: вид заурядный, вкус заурядный, её можно было назвать вкусной, но до изысканного деликатеса ей было далеко.

Однако в тот самый миг, когда лапша коснулась губ, какое-то смутно знакомое чувство пронеслось в сердце Чжао Синюэ.

Она не могла толком объяснить, откуда взялось это ощущение, но ей безумно захотелось ухватиться за него.

Словно когда-то в прошлом ей уже доводилось есть точно такую же миску лапши.

.....

Подработка личным помощником вовсе не сделала жизнь Шэнь Цинвэй суматошной — напротив, всё стало только проще.

Немного понежившись в постели, она соскочила с кровати и лишь тут вспомнила, что находится вовсе не в своём доме, добираться откуда до офиса нужно больше часа, а в квартире Чжао Синюэ, до которой всего десять минут езды на машине.

Она отперла дверь, собираясь заняться приготовлением завтрака, но в гостиной было пусто — судя по всему, Чжао Синюэ ещё не проснулась.

Это позволило ей слегка выдохнуть: жить под одной крышей с начальницей было волнительно, и перспектива проснуться позже неё создавала неприятное ощущение, будто опаздываешь на работу.

Однако очень скоро она поняла, как сильно заблуждалась...

На балконе стояла женщина в обтягивающем костюме для йоги, и её силуэт сквозь прозрачное стекло чётко отбрасывался на тюлевую занавеску.

Услышав голос Чжао Синюэ, Шэнь Цинвэй чуть не прикусила язык:

— Ди-директор Чжао, вы во сколько встали?

— Час назад. — Сделав разминку, Чжао Синюэ поднялась с коврика для йоги и сунула ноги в

тапочки. — Тебя будить по утрам?

Час назад?

Шэнь Цинвэй с застывшей на лице улыбкой взглянула на телефон. Сейчас было всего лишь чуть больше семи — выходит, Чжао Синюэ поднялась в шесть?

Чжао Синюэ бросила взгляд на часы:

— Уже так поздно? Ой, я же в пять тридцать встала, значит, полтора часа назад.

Шэнь Цинвэй с максимально незаметным, как ей казалось, видом окинула взглядом Чжао Синюэ. Легла почти в два, встала в пять тридцати — и при этом с тремя с половиной часами сна выглядит настолько бодрой! У современных генеральных директоров что, физиология принципиально отличается от человеческой?

— Не буду тебя пудрить, — заметив, как улыбка на лице девушки едва держится, с мягкой улыбкой произнесла Чжао Синюэ. — Я просто мало сплю, со временем привыкнешь. Если нет особых поручений, готовь завтрак к половине восьмого.

Она моргнула, и Шэнь Цинвэй облегчённо выдохнула.

Её сон был спасён.

На работу Шэнь Цинвэй, разумеется, ехала вместе с Чжао Синюэ.

— Я езжу в офис не каждый день. Если у меня будут дела, просто бери такси, я всё оплачу.

Шэнь Цинвэй робко заверила её, что такое небольшое расстояние способна пройти и пешком.

Чжао Синюэ закатила на это глаза.

Они вышли из машины вместе и, само собой, появились в офисе тоже вместе. До входа в здание Шэнь Цинвэй ещё держалась спокойно, но стоило переступить порог, как ощущение чужих буравящих взглядов заставило её почувствовать себя не в своей тарелке.

А уж когда Чжао Синюэ остановилась и велела ей ждать её указаний насчёт обеда, девушке и вовсе показалось, что ей спину сейчас прожгут насквозь.

Назло всему, стоило ей обернуться, как вокруг обнаруживались лишь спешащие по своим делам коллеги, занятые каждый своей работой — и ни единого странного взгляда.

Она и понятия не имела, что в фан-клубе Чжао Синюэ в этот самый момент из-за одной-

единственной украдкой сделанной фотографии кипели нешуточные страсти.

Шэнь Цинвэй вчера вечером ночевала у директора Чжао!

Ого-го, прямо в логово к тигру?

Руки прочь от моего директора Чжао, пустите меня!

Что происходит, что происходит, требую подробностей!

Взорвавшая чат фотография запечатлела, как Шэнь Цинвэй и Чжао Синюэ плечом к плечу выходят из лифта на подземной парковке.

Вид у обеих был слишком близкий, чтобы кто-то поверил в простое совпадение.

— Как думаете, какие у директора Чжао и Шэнь Цинвэй отношения? — поинтересовался кто-то.

— Я тут наткнулся на один пост, кажется, люди из Корпорации Чжоу копают под Шэнь Цинвэй, кидаю сюда, почитайте.

Услышав, что в сети обсуждают Шэнь Цинвэй, сидевшие перед мониторами сотрудники мгновенно встрепнулись.

Сплетни — вторая природы человека, и работники ни одной компании не были исключением, особенно когда объектом пересудов становился кто-то из близкого круга.

Шэнь Цинвэй подняла голову и озадаченно посмотрела на коллег:

— О чём вы говорите? Что-то случилось?

— Ничего-ничего, — стоило ей повернуться, как ещё секунду назад сбившиеся в кучку головы мгновенно разлетелись по своим рабочим местам, изображая на лицах самую невинную сосредоточенность.

Шэнь Цинвэй опустила глаза и вернулась к работе, но мгновение спустя резко вскинула голову — как раз вовремя, чтобы поймать несколько смущённых взглядов, которые сослуживцы не успели отвести.

Что вообще происходит?

Она была совершенно сбита с толку, смутно ощущая, что коллектив её бойкотирует.

А проходившая мимо рабочих мест секретариата Чжао Синюэ случайно заметила на экране чужого компьютера знакомый чат фан-клуба и кликнула по ссылке.

Сидящая со мной рядом Белый цветок крутит романы со всеми подряд и одновременно охмурила жениха с невестой, вот это мощь!

Автор поста скрылся за анонимностью, а суть сводилась к тому, как одна её коллега сразу после выпуска хомутала генерального директора компании, чтобы закрепиться на штатной должности, а затем, едва шефа упрятали в больницу, перекинулась на его бывшую невесту, чтобы бросить старого босса и устроиться в другое место ради красивой жизни.

В комментариях стоял сплошной хор из изумлённых возгласов и восторгов по поводу лихо закрученного сюжета.

Прочитав заглавный пост, Чжао Синюэ высоко вскинула брови: с таким узнаваемым почерком нужно быть слепым, чтобы не догадаться: главная героиня здесь — Шэнь Цинвэй.

И правда, не прошло и нескольких страниц, как кто-то прямым текстом назвал имя Шэнь Цинвэй.

Сетевые пользователи обладают поистине колоссальной силой: стоило прозвучать имени, как в ветке обсуждения всплыло всё досье Шэнь Цинвэй.

Шэнь Цинвэй и представить не могла, что её однокурсники и бывшие друзья видят её в таком свете.

Офис опустел, все разошлись, оставив её одну. Дрожащими пальцами она открыла ссылку, присланную одной из знакомых.

В бесконечной череде ответов то и дело всплывали имена её однокурсников, припоминавших всё подряд: от того, как в начальной школе она нашла монетку и сдала её учителю, до отказа помочь списать на университетских экзаменах. Всё это должно было всесторонне доказать, какая она насквозь фальшивая, лицемерная ханжа.

— Я же говорила, что она всё из себя строит, а мне никто не верил, думали, она ангел во плоти. Ха, обыкновенный Белый цветок! Просто в студенческие годы все были слишком наивны и не ожидали, что выйдя на работу, она продолжит держать всех за дураков. Теперь-то её вывели на чистую воду, поделом!

— Ой, а я-то поначалу и не догадывалась! Когда только пришла на стажировку в Корпорацию Чжоу, так верила ей, думала, она искренне ко мне добренькая. А в итоге? Моё задание забрали себе и выдали за чужие заслуги! Руководитель отдела прямо обещал, что моё имя будет в списках на зачисление в штат, но вышел приказ — и вверху оказалась она, а не я.

— Ой, уму непостижимо, что Шэнь Цинвэй способна на такое! С виду пай-девочка, чистая и невинная, а столько гнилости внутри. Впрочем, баба она басистая: охмурила Чжоу Юнцзя, а теперь ещё и к Чжао Синюэ подкатила, и вашим и нашим, высший пилотаж! Эх, мне бы хоть половину её изворотливости...

— Цинвэй, не злись, эти люди просто несут чушь и клеветают на тебя. — Сообщение пришло от бывшей сокурсницы по колледжу, отличавшейся крайне вспыльчивым нравом. — Я сейчас же пойду и разнесу их в пух и прах.

Шэнь Цинвэй смахнула слёзы и торопливо застучала по клавиатуре:

— Спасибо, но не надо. Те, кто верит мне, всё равно останутся при своём, а тем, кто не верит, ничего не докажешь.

— Эх... вечно ты тряпка мягкотелая.

Мягкотелая?

Наверное, да.

Нельзя плакать. Не смей плакать. Плакать запрещено.

Шэнь Цинвэй яростнотёрла глаза рукавом, в упор глядя на монитор с поливающими её грязью комментариями. Глаза налились кровью, но она упорно сдерживала слёзы, словно надеясь таким образом выстроить нерушимую стену и отгородиться от причиняемой боли.

Она и не подозревала, что окружающие видят её именно такой...

Она искренне верила, что если относиться к людям со всей душой, то и они ответят тем же, но никак не ожидала получить в награду подобное.

Как они могли, как они вообще могли — так поступить?!

Пусть форум и был анонимным, некоторые инсайдеры вывалили настолько личные подробности, что Шэнь Цинвэй с первого же взгляда поняла, кто именно за этим стоит.

<http://bllate.org/book/21453/2192827>